

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 268 (654) 28 сентября 1935 г., суббота ЦЕНА 10 КОП.

Новый размах социалистического соревнования

Социалистическое соревнование не есть нечто в нашей стране. Оно органически присуще советскому способу производства. Недаром Ленин буквально на другой день после Великой Октябрьской революции предсказал:

«Социализм, уничтожая классы и, следовательно, порабощение масс, впервые открывает дорогу для соревнования действительно в массовом масштабе».

На могучих плечах соревнования поднялась советская страна в первой пятилетке. Благодаря его творческой и всепоглощающей силе наша родина демонстрировала невиданные темпы строительства. Великие соревнования переживались с выдохом и восторгом в глубинах шахт и рудников, с заводов и фабрик они неслись на поля. Это движение миллионов подняло страну Советов в невиданный могущество. Оно омолодило ее, перестроило на гребне прогресса и вывело нашу родину на отдаленные дали новых научных открытий. Это было соревнование на наиболее быстром перевооружении страны. Это был пафос и энтузиазм нового строительства.

Теперь страна вступает в новый этап социалистического соревнования. Это — соревнование особенное. По-настоящему расширяется могучее крыло нового движения, разномыслие по форме, единого по существу, на знамени которого рукой вождя начертано: осваивать технику, выжать из нее все, что только она в состоянии дать.

В мае этого года на выпуске академиком Красной Армии товарищ Сталин сказал: страна наша может получить от новой техники второе и четвертое больше того, что она имеет теперь.

Прошло 3—4 месяца, и лучшие люди страны и победители соревнований стали доказывать это. Стаханов и его сподвижники стали давать в 10 раз больше угля. Они доказывают, что весь Донбасс, работая по новым методам, может ускорить и улучшить производительность труда.

Пример Стаханова подхватывается во всех уголках страны. В Ленинградских рабочих «Сверловках» тов. Сталин поручил за смену 1.400 пар обуви. Так самым он перекрыл все дорожки совершенствования работниками обувного гиганта Вост. Выдающийся пример Стаханова укладывается в новом творческом походе всех передовиков завода.

В Горьком, на автозаводе, большинство лучших рабочих и выделывали своим творчеством богатейшим соревнованием этот уже несколько дней радуют страну победителями соревнований, далеко отставшими позади американские нормы конкуренции. И опять-таки их пример подхватывает своими призывом энтузиазм коллективов авто-транспортных заводов.

Такая восторженная фабрика и. Потанин тов. Виноградова вот уже третий месяц обслуживает 70 станков. Увлеченная разрабатывающимся соревнованием, она теперь переходит к обслуживанию 94 станков. Разве это не восторг технического творчества, творимые руками советских людей!

Новое движение охватывает также черной металлургии. Бессмертные пролетарии перешли к освоению Стахановского движения на своих станках. Они в первый же день работы по новому методу перешли на так называемую «массовую» техническую норму. Движение в каждом литейном цехе и в рудниках Южного Урала, в угольных шахтах Советского Дальнего Востока, и в Карагандине. Везде в этих местах лучшие люди демонстрируют блестящие успехи освоения новой техники.

А деревня! Кто не помнит работу колхозников Юга, убравших советскими колбасками в этом году по 800—900 гектаров?

В СНК СССР и ЦК ВКП(б)

О ПОСТАНОВКЕ УЧЕТА ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

СНК СССР и ЦК ВКП(б) рассмотрели вопрос о постановке учета естественного движения населения.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли, что вследствие отсутствия контроля и руководств со стороны местных партийных и советских организаций и, в особенности ПУНУ, работ по учету естественного движения населения на местах — этот учет до последнего времени (до передачи ЗАГС'ов в ведение НКВД) находился в крайне неудовлетворительном состоянии. Органы учета часто использовались как органы пропаганды (попы, кулаки, бывшие белые), производили в эти организации и проводили там контрреволюционную, вредительскую работу (регистрация по неволе раз смерти или в тех же лица, недостаток рождаемости и т. д.).

В целях дальнейшего улучшения в постановке учета естественного движения населения СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановили ввести с 1 января 1936 г. обязательную выдачу отдаленных актов гражданского состояния НКВД специальным свидетелем за гробовой бумажкой о рождении по специальной форме, утвержденной СНК СССР. С этого же времени устанавливается обязательное представление всеми гражданами при постановке в школы, техникумы и ВУЗ'ы и при призыве на военную службу указанных выше свидетелей о рождении.

Народному суду СССР совместно с Прокуратурой СССР предложено в месячный срок разработать и представить на утверждение СНК СССР единый союзный закон о регистрации рождений и смертей, в котором, в частности, должны быть предусмотрены сроки и порядок регистрации, ответственность за нарушение от регистрации рождений и смертей и за нарушение установленных законом сроков регистрации, а также уголовная ответственность секретарей сельсоветов за отказ или несвоевременную регистрацию, за непредставление в срок первичных отчетных данных об естественном движении населения и за представление неправдивых данных.

Местные отдаленные акты гражданского состояния НКВД (ОАГ'ы) при регистрации браков и разводов должны требовать от регистрирующихся представления в городах паспортов, а в сельских местностях свидетелей о рождении, в которых делать отметки о вступлении в брак или о разводе.

АКТИВНСКАЯ ОБЛАСТЬ ВЫПОЛНИЛА ПЛАН ХЛЕБОСДАЧИ

АЛМА-АТА, 27 сентября. (ТАСС). Активнская область досрочно выполнила установленный правительством план хлебосдачи.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Рассказы старых рабочих о работе товарища Сталина в Закавказье.
В СНК и ЦК ВКП(б) — О постановке учета естественного движения населения.
Выступление тов. Л. М. Кагановича на совещании редакторов дорожных газет.
Активнская область досрочно выполнила годовую план хлебосдачи.
28 сентября на железных дорогах Союза погружено 76.626 вагонов — 105 проц. плана.

СТАТЬЯ: С. Саркисов — Путь победы Донбасса.
Г. Калутин — Культура колхозного земледелия.
Д. Заславский — Советский театр и новый зритель.
ПАРТИЙНЫЕ КАДРЫ: В. Батурич — Коммунист в колхозе. Д. Ортенберг — Заключенный круг. П. Макушев — Политшколы в горах.

ОЧЕРК: К. Тренев — Искушение. Бор. Левин — Мать и сын.
КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ ПЕСНЮ: Дм. Снегин — Песня о Сталине.
В Париже состоялось объединенное заседание съездов Унитарной и Всеобщей конфедераций труда.
Отклики на решение Совета Лиги наций по итало-абиссинскому конфликту.
Голодные бунты в Берлине.

РАССКАЗЫ СТАРЫХ РАБОЧИХ О РАБОТЕ товарища СТАЛИНА В ЗАКАВКАЗЬЕ

Тифлисская газета «Заря Востока» продолжает печатать воспоминания старых рабочих об отделе естественного движения населения товарища Сталина на заре революции. В номере от 24 сентября помещены рассказы — отклики на доклад тов. Берия — И. Валеева и товарищеских главнейших железнодорожных работников Григория Гагарица.

— Сейчас, когда коммунисты и беспартийные активисты с огромным интересом изучают доклад тов. Берия об истории большевистских организаций Закавказья, — пишет Валеев, — хочется поделиться воспоминаниями об отделе естественного движения населения, который вел под руководством товарища Сталина бакинский пролетариат.

В Баку нам приходилось работать в очень сложной обстановке. Мы боролись не только против самодержавия и капитализма, но и с их приспешниками — мещанинскими, евреями, лашкарами, шенарками. Все же и ввиду этого нам, революционным рабочим, руководимым Сталиным, выпала такая роль: мы должны были присутствовать на собраниях, на похоронах убитого товарища Хайларова. На похоронах присутствовал Сталин, препарирующий похороны в крупную демонстрацию рабочих. Сначала играл духовой оркестр «Вы жертемы паша», но как только вынесли гроб, мы все разом закричали: «Чтобы не было мучеников!»

Но услед оркестр ушел, как перед нами стали гробы дохлых для хора, организованного Сталиным, которые начали петь похоронный марш. Так мы жили до Баку. Сталин, все время поддерживавший нас, много раз, подвигая меня к себе и сказал:

— Разомни ребят по заводам: пусть, начиная с электрической станции, по пути шестого похоронного профессора идут гудки, пока будет вынесен гроб.

И вот надо было видеть, в какой обстановке оказались полковники и приставы. Когда загудели десятки заводских гудков, приставы подбежали к полковнику:

— Ваша высочайшая команда, что мы должны! Пусть бы лучше играли музыкальные инструменты на выносе гроба похоронным.

Когда я об этом рассказывал Сталину, он только смеялся.

Помните еще такой случай. В Баку приехал известный меньшевик Зурабов, который должен был выступить на заводе Шибеева. Но кто на производстве (Баба-98-баское нефтяное общество) пришел Сталин и спрашивает:

— Пойдешь на собрание?

— Мы пошли, Сталин говорит:

— Когда Зурабов будет делать доклад, ты выступишь. Если тебе придется туго, мы поддержим.

И так и сделал. После Зурабова выступил я, а затем еще один большевик — Губачев. Рабочие попали в чужую среду и стали кричать: «Не надо прений, будем голосовать». Из 500 голосов меньшевики получили один голос, а тот принадлежал меньшевистскому лидеру на заводе Газыминту. Рабочие завода Шибеева пошли за большевиками.

Неисключительную заботу проявлял Сталин о бакинских революционных-политических. Он дал список 33 большевиков, которые в руки жандармов. Надо было спасти этих товарищей от рук палачей. Сталин принял все меры к тому, чтобы вырвать этих товарищей из лап жандармов, и когда список был издан, Сталин оповестил товарищей, которые скрывались вне Баку, что опасность миновала. Они вернулись в Баку. Благодаря революционному чутью и бдительности Сталина нам удалось выжить нескольких провокаторов и жандармов от неизбежного провала типографии. Мы успевали переводить ее в другое помещение до появления жандармов.

Однажды товарищи дали нам знать, что типография, что-то такое число отправляется в ссылку группа товарищей, в составе которой будет и Сталин. Это было ослепление. Мы знали, что у Сталина нет никакой одежды и обуви. Он был в сатиновом рубашке и в чулках. Мы купили полушубок, сапоги и еще кое-какие вещи, которые он взял лишь после долгих уговоров. Я вышел провожать Сталина. Хотелось проститься с любимым руководителем и по-

смотреть, одет ли он нашу одежду. Под Галюном шел этап. Сталин был связан руками кандалами с одним товарищем. Замочники несли, он улыбнулся. В ссылку отправлялся любимый бакинский пролетариат, организатор и руководитель большевиков Закавказья.

Григорий Гагарица рассказывает: — Мне было пятнадцать лет, когда я приехал в Тифлис в 1894 г. и начал работать в токарном цехе железнодорожных мастерских. Работал я учеником в бригаде Ладзюева.

Через четыре года впервые в железнодорожных мастерских произошла крупная забастовка. Вслед за ней начались массовые увольнения рабочих. Я был тогда еще мальчиком и не мог хорошо разбираться в целях и задачах забастовки. Неделю через три меня снова приняли на работу. В нашем цехе работал строгальщиком А. Миктадзе. Он постепенно овладел мной в революционную работу. Обычно член нашего кружка — А. Миктадзе, Бохва, Тома Джатиев и другие (остальных я не помню) — собирались у меня в маленькой комнатке на окраине города в Дидубе. Это было в 1899 году.

Однажды Миктадзе пришел на обычное собрание кружка не один. С ним был просто и скромно одетый юноша. На этот раз давание кружка шло живо и интересно. То, о чем говорил нам этот юноша, чему учился нас, издало презрительное в памяти. Просто, увлекательно, с необычайным огоньком рассказывал нам наш новый руководитель о задачах рабочего класса, о борьбе с самодержавием, о приобретении собственности, о том, как на каждом шагу капиталисты грабят и обманывают рабочих.

Сожалением, вскоре занятия нашего кружка были прерваны. Часть из нас, в том числе и я, были снова уволены на мастерские. Вану Стурра, Бохва, Коля Магаридзе и я переехали в Баку. Здесь я работал на механических заводах в Балаханском и Черном городе. За это время я многое узнал, многому научился. Здесь я продолжал свою революционную работу.

На Балаханскую улицу, где жил я, часто приходил Ладзюев. Он прово-

(Передано по телеграфу из Тифлиса корреспондентом «Правды»)

Совещание редакторов дорожных газет

22—23 сентября в НКПС под председательством начальника Политуправления тов. Н. И. Зинина состоялось совещание редакторов дорожных газет, обсуждавшее вопросы работы печати железнодорожного транспорта. Главное внимание совещание уделяло проверке того, как задачи борьбы за выполнение плана Наркомпу тов. Л. М. Кагановича об улучшении использования паровозов и организации движения поездов.

На совещании выступили с докладами редакторы дорожных газет гг. Глебовский («Свердловский гудок» — Томская ж. д.), Гик («Станальная магистраль» — Екатеринбургская ж. д.), Логвинский («Железнодорожник Донбасса» — Донецкая ж. д.), Васильев («Сталин» — Октябрьская ж. д.), Бойцов («Железнодорожные протесты» — М.-В.-З. ж. д.), Островский («Вольный труд» — Закавказская ж. д.), Нарпоров (М.-В.-З. ж. д.) и другие.

Тов. Логвинский в своем выступлении рассказал о том, как газета «Железнодорожник Донбасса» организовала широкое освещение опыта тов. Кривоногова и других передовых машинистов, соревнующихся на достижение наилучших результатов в использовании паровозов. Газета сыграла большую роль в развешивании того замечательного движения паровозников, которое началось на Донецкой в связи с приказом тов. Кагановича и его телеграммами тов. Кривоногова и другим лучшим машинистам.

Тов. Гик поделился опытом развешивания соревнования среди составителей Екатеринбургской дороги, начавшегося по инициативе машиниста Донецкой поименом тов. Божухаря — лучшего мастера составления поездов.

На совещании широко были обсуждены недостатки железнодорожной печати в области развешивания самокритики, освещения многого практического опыта, проверки исполнения приказов наркома. Редакторы газет признали, что за небольшим исключением дорожные газеты не поднялись на уровень огромных задач, разрешаемых транспортом, и отстали от общего движения железнодорожного транспорта.

В конце совещания выступил с яркой речью тов. Л. М. Каганович, встреченный горячим овацией. Тов. Каганович подверг критике работу дорожных газет и выдвинул ряд задач, которые должны быть выполнены редакциями дорожных газет. Он указал, что работа редакторов является исключительно важной и почетной, ибо газета должна ежедневно поднимать массы со ступеньки на ступеньку, будить и освещать инициативу масс, объективно охранять линию партии на своем участке, разоблачая носителей антигосударственных расхождений о «пределах» в использовании железнодорожного транспорта.

Тов. Каганович поставил перед редакторами дорожных газет ряд задач как в деле под'ема железнодорожного хозяйства и дальнейшего развешивания самокритики, так и в области создания новой формы, нового типа газеты, соответствующего растущим запросам железнодорожников. В основном запросам железнодорожников. В основном тов. Каганович подчеркнул задачи всесторонней поддержки и поощрения иници-

ативы работников железнодорожного транспорта, как технической, так и организационной.

На основе указаний тов. Кагановича совещание отметило, что для успешной борьбы газет за дальнейший подъем транспорта редакторы дорожных газет должны глубже осознать недостатки своей работы и поднять газеты на более высокий идейный, принципиальный уровень, бороться серьезно и конкретно с «пределами», не «оглушая» своего читателя общими криками, не сваливая в одну кучу отвлеченного саботажа и честного, но неразобравшегося в обстановке командира рабочего. Если дело идет о сознательном протесте перестройки транспорта, его надо разоблачать беспощадно и до конца: если дело идет только о неумеренном, сомнительном человеке, его надо поправить, помочь ему выйти из сомнений и исправить свои ошибки. Надо выжать полноту политической бдительности газет, пока еще недостаточную, возбудившую многим действительным саботажем и оппортунизмом уложить из-под контроля пролетарского общественного мнения.

Совещание постановило перед каждым редактором задачу — освоить редакторскую культуру в кратчайший срок. Это особенно важно для редакторов железнодорожных газет, которым нужно хорошо знать не только общие вопросы политики партии, но и глубоко вникать в железнодорожное дело.

Основными вопросами для железнодорожных газет должны быть сейчас следующие: перестройка паровозного хозяйства, как материально закрепляющая все принятые до-

сти по мере по плану железнодорожного транспорта, и в связи с этим — вопросы введения новых графиков движения поездов по расписанию, а также вопросы усовершенствования вагонов, борьбы с крушениями и как важнейшая задача — подготовка к зиме.

Относительно типа и характера газет совещание решило, что дорожная газета должна давать своему читателю минимум общеполитической (международной и союзной) информации — 100—200 строк в номер, но делать ее по определенной системе, тщательно, со вкусом, перерабатывая телеграммы, дополняя их иногда небольшими очерками. Основным же содержанием газет должен быть оперативный практический материал по железнодорожному хозяйству и технике, рассчитанный на железнодорожного кадровика, и сообщения, письма от рабочих, от практических работников железнодорожного транспорта. Надо добиваться лучшего оформления газет — четкий, крупный шрифт, удобное размещение материала, постоянство в расположении отделов.

Редакторы дорожных газет дали своему наркому твердое обязательство — быстро и полностью выполнить его указания, поднять газеты на высокий уровень, сделать их достойными великого этапа, пережитого транспортом, начать новую страницу в работе железнодорожной печати.

По окончании совещания тов. Л. М. Каганович сфотографировался в общей группе участников совещания — редакторов дорожных газет, а также местных корреспондентов и работников редакций «Гудка».

Т. Л. М. Каганович, А. М. Постников, Н. И. Зинин и Я. А. Липшиц среди участников совещания редакторов дорожных газет, работников и корреспондентов «Гудка».

Фото А. Матвеева.

ТРУДА ВО ФРАНЦИИ

Продолжение иностранных телеграмм см. на 5-й стр.

сторженная толпа, также поющая «Интернационал».

тов. Шапошникова М. И. Калинин. С военной выправкой, с глубоким пониманием момента парадных приветствий.

это допустимо, чтобы большой город лишился продукта, на кот

Украины телеграфно дали на места
решительные указания об обеспечении т

НИ, В ТО ВРЕМЯ КАК В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ ТРУДЯЩЕСЯ МАССЫ СТРАДАЮТ ТАКОЖЕ И БЕЗРАБОТНЫМИ ИЛИ НЕДОРАБОТАНЫМИ.

СВЕРДЛОВСК, 27 сентября.
«Правды»). Сегодня на новой элект-
рической дороге Свердловск—Гора Благо-
датная в 12 часов дня дан ток. Опробова-
ние трех подстанций на про-
тяжении 154 километров.

«Техника во главе с людьми, овладевшая техникой, может и должна дать чудеса».

СТАРЫЙ ТЕАТР И НОВЫЙ ЗРИТЕЛЬ

Труппа второго филиала московского Малого театра возвращается к себе домой. Она была самой северной труппой нынешнего летнего сезона, выше ее никто не поднимался, да и некогда было подниматься, разве на Новую Землю или на Северную. Труппа облетела Баренцево и Белое моря, была в Большой губе. Условия поездки и театральная работа в этих местах не очень легкие, но Заславский еще недостаточно приспособлен для театральных постановок, но все трудности побеждались высоким подъемом и воодушевлением труппы.

Теперь московские актеры возвращаются к себе домой... В Москву? Нет, домой — это значит в Земетично, в районный центр Воронцовской области, в большое село.

В прошлом году группа актеров Малого театра с некоторой неуверенностью приехала в Земетично и обосновалась на территории и в помещениях сахарного завода. Это был опыт организации настоящего, культурного и серьезного театра для колхозной и совхозной аудитории — опыт смелый и рискованный. Как примут крестьяне, никогда не бывавшие в театре или видевшие только халтуру дешевых комедий, настоящих московских актеров? Подойдет ли общий репертуар, или же надо начинать со специального, «колхозного»? Это — с одной стороны. А с другой: как почувствуют себя актеры, привыкшие к московской публике, в новой среде, в трудных условиях деревенской сцены? Не придется ли им «опрометаться» и идти на жертвы, отказываясь от привычных культурных удобств и на сцене и в быту?

Московские актеры были гостями в Земетично, их и принимали как гостей. Их приваживала новизна дела. Они извлекли из непривычной обстановки, изучали ее, и в их работе был интерес нового опыта.

Так прошел первый сезон, а в начале второго никто не мог бы сказать, будет ли в второй сезон, зайдет ли в участников охоты повторять опыт, сохранится ли состав труппы, не облетит ли некоторые участники от трудности. Потому что трудность была не только в быту, но и в охотничьей работе, и в бытовой обстановке.

Об итогах первого сезона в Земетично лучше всего говорит тот факт, что второй филиал возвращается туда на Заславский не в качестве гостей, а к себе домой. Возвращается в полном прежнем составе, — не на продолжение опыта, а для дальнейшей систематической, вполне оправдавшей себя работы. В труппе есть старые кадры Малого театра, известные, заслуженные актеры во главе с художественным руководителем Н. С. Заславским, есть и театральная молодежь Малого театра, его ученики. Для старых кадров прошлый год был началом второй молодости, — достаточно послушать, с каким воодушевлением и увлечением говорят они о публике, о приеме, который они встречали всюду, — и на земетичинском своем стационаре, и при выездах в колхозы. Захватывала свежесть, непосредственность колхозной аудитории, и старой и молодой, ее способность воспринимать все, что происходит на сцене, как свое личное дело.

Правда, неожиданно высокий культурный уровень колхозного села. Не было ни нужды, ни места для «опрометания», для сглаживания художественной стороны спектаклей. Шел обычный репертуар московского театра, всего больше Островский. Огромный успех имели пьесы на оборонную тему. «Последняя буханка» стала крылатым словом в районе после постановки «Последней буханки на Сиверской». Так стали называть крестьянина, еще не вошедшего в колхоз.

Для театральной молодежи Малого театра колхозная сцена оказалась превосходной школой. Играть удалось несравненно чаще, чем в Москве, а сфера творчества оказалась такой же широкой, с колхозной аудиторией, такой выработавшейся опыт массовой культурной работы, какой в Москве, пожалуй, эта театральная молодежь и не получила бы. Силой небольшой труппы была ее постоянная связь с основными кадрами Малого театра, помощь и материальная и художественная. Спектакли в Земетичинском филиале и в колхозах стояли на высоком оценочном уровне.

Это и обеспечило огромный успех филиала и сделало его опытной школой культурного строительства. Из ближайших колхозов ходили по несколько раз на один спектакль. Театр (на 750 мест) всегда был переполнен. Места раскупались колхозниками, и артисты приезжали на грузовиках.

К концу первого сезона сложились вокруг театра прочный актив колхозной молодежи, и во втором сезоне перед театром встала новая задача: организация в Земетично театральной школы. С этим и возвращаются теперь второй филиал к себе домой. Некоторые актеры берут с собой свои семьи, устраиваются для жизни и работы на селе навсегда и надолго. Трудностей для жизни и для работы еще сколько угодно, потому что перестройка театра затянута, средства недостаточны, но все это окупит огромное культурное значение этого замечательного начинания. Нарядом, конечно, выражает свое полное согласие, но эти и ограничиваются. Как говорят, из сочувствия шубы не сошьешь. Актеры второго филиала, впрочем, в шубах не нуждаются, но о них идет речь, а только о том, чтобы ускорить приспособление помещения для театра, соорудить уборные для актеров, обеспечить транспорт для обслуживания колхозных выездов спектаклей и т. п.

В советской молодежи старшего русского театра — замечательная черта значительного нашего времени.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

ТУНГУСЫ - ХУДОЖНИКИ

ЛЕНИНГРАД, 27 сентября. (Морр. «Правда»). В институт народов Севера им. Сидорова зачислено 40 новых студентов. Большинство принятых — тунгусы, голы и энцы. Среди студентов института имеются несколько талантливых художников и скульпторов-самоучек.

Е. Октябрьским правдами и исполнением в конце октября десятилетием институте группа студентов готовит к юбилейным художественным выставкам на тему на жизни народов Севера. Одна картина, изображающая рыболовную промысел на Амуре, уже закончена.

КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ ПЕСНЮ

Песня о Сталине

Было нас двадцать молодых рук
Вверх по Аму проводили канал.
Мутные волны стучали в песок,
В двадцать оской ирисовых ног.
Мне и друзьям, ни одному,
Песен не пела Аму...
Песен не пела Аму
Ни одному.

Резала плечи струна-бичева...
Что ты горюшь и везешь, голова?
Черное солнце в долине умерло...
Мерзало, как поле, речное зерно.
Новую песню мне одному
Ночью пропела Аму...
Ночью шептала Аму
Мне одному:

«Грозное время опять настает —
Близится гнетущий сомнамбульный год...
Время, как птица, улетало в туман.
Был и ушел, отступил ураган.
Песни победы краю всему
Радостно плещет Аму...
Песни разности Аму
Краю всему.

Путник, склонился к неспокойной воле:
Песню о счастье, о вольном труде,
Песню о хлопоте, о знойных почвах,
Песню о любви и огнях в очах
(Песни пелили к чему?)
Катит Аму...
Мчитесь Аму...
Песни пелили к чему?

Путник, прислушался: жизни творец,
Имя чье любит миллион сердец,
Тот, чей портрет у меня на стене,
Дал эту радость и силу стране...
Отыскал — это ему
Песнь поднимает Аму...
Песнь рокочет Аму
Вну!

Подмоч. Скрипнул по пустыне обоз...
Хлопок веет государству колхоз...
Звезды какие у нашей страны:
Люди труда во всем мире видны!...
Вышел на берег. Юный стов,
Сталину посвящу пою.
Вместе с Аму
Песню — ему.

Д.М. СЕГИН.

Сентябрь, река Аму-Дарья.

РОСТ СБЕРЕЖЕНИИ В СССР

Из года в год растут вклады в сберегательные кассы. Все больше и больше увеличивается число вкладчиков. Первого сентября 1935 года остаток вкладов во всех сберегательных кассах выросла на сумму 213,2 млн. рублей, а за этот же период 1935 года остаток составил 2.097,2 млн. рублей. Это — сбережения 15 млн. трудящихся. Каждый из 15 млн. вкладчиков в первый половине текущего года на своей сберегательной книжке в среднем имел 134 рубля, тогда как 1 января 1935 года на книжке в среднем было 106,2 рубля. Иначе говоря, каждый вкладчик увеличил свой вклад за полгода в среднем на одну треть.

Непрерывно растет число крупных вкладчиков. К 1 января этого года около 2 млн. вкладчиков имели в остатках своих сбережений от 100 до 500 рублей, а у свыше 1 млн. человек оставалось на книжках больше 500 рублей.

В первом полугодии 1935 года в Москве каждый четвертый вкладчик делал переводы на сберегательную книжку в сумме 500 рублей и только одна треть часть всех московских вкладчиков имела на сберегательные книжки 100 рублей. Абсолютное большинство вкладов вносит рабочие, колхозники и служащие. Сберегательные кассы прочно входят в быт.

Через несколько дней в животноводческом колхозе «Октябрь» — большой праздник: десятилетний юбилей. Есть что вспомнить. Здесь был некогда раскритичен коровник и в нем десять тощих коров. Теперь коровок вылезает 300 коров, обширный закрытый помещением, выстроенный по всем строгим требованиям зоотехники. Три бригады соревнуются между собой на первое место, а в эти последние, критические дни перед праздником всюду — и в коровниках и на пастбище — огромное напряжение.

Прибытие в коровники и в конторы графики изображают, как три линии выносятся рядом, но для в день, то падал, то поднимался, отставая и вновь стремясь догнать и перегнать друг друга. Три раза в день, с каждым уходом, определяются положение каждой из этих необычайно чувствительных линий: тут отражено все: где и как пасется сегодня стадо, и было ли в поле жарко и безветренно, или повеяла травяной ветер, дул ли мгла, и как вел себя колос, спокойно ли и ласково приняла корова дойки и сумела ли дойка выпить у нее все молоко.

В первой бригаде сейчас будет дневное доение. В коровнике тихо: во время доения и отдыха коров громко разговаривать воспрещается. Дойрки в последний раз осматривает каждая свои десять стола, массируют вымя, и типична сменяется авосьмолочных струй в белых жестяных ведрах.

Пастух Ладко, высокий и высушенный зносом, стоит у контрольных весов рядом с учетщицей. Дойрка ставит ведро на весы, называя имя коровы. Учетчица записывает вес, а Ладко отмечает это доверенным криком или ворчаньем.

В первой бригаде сейчас будет дневное доение. В коровнике тихо: во время доения и отдыха коров громко разговаривать воспрещается. Дойрки в последний раз осматривает каждая свои десять стола, массируют вымя, и типична сменяется авосьмолочных струй в белых жестяных ведрах.

Пастух Ладко, высокий и высушенный зносом, стоит у контрольных весов рядом с учетщицей. Дойрка ставит ведро на весы, называя имя коровы. Учетчица записывает вес, а Ладко отмечает это доверенным криком или ворчаньем.

В первой бригаде сейчас будет дневное доение. В коровнике тихо: во время доения и отдыха коров громко разговаривать воспрещается. Дойрки в последний раз осматривает каждая свои десять стола, массируют вымя, и типична сменяется авосьмолочных струй в белых жестяных ведрах.

Народный поэт Дагестана Сулейман Стальский среди участниц слета девушек-горняков, недавно состоявшегося в Махач-Кала. Этому слету Сулейман Стальский посвятил стихи, напечатанные в «Правде» от 21 сентября. На снимке (слева направо): Фатимат Мусалова (студентка), Мух-Менд Егифарова (студентка), Сулейман Стальский, Ксения Хвостова (преддиректор фабрики «III Интернационал»), Минт Султанова (студентка медицинского техникума). Фото И. Маскумиева.

„Садко“ заканчивает поход

БОГАТЫЙ ВКЛАД В НАУКУ О СЕВЕРЕ

(От специального корреспондента «Правды»)

В беседе со специальным корреспондентом «Правды» на борту «Садко» начальник высокоширотной экспедиции тов. Ушаков заявил:

— Экспедиция должна была обследовать область от берегов Норвегии до северной оконечности Северной Земли, обследовать берега на карте очертающей ее северовосточных берегов. Обследован обозначенный на картах всего моря стрелой огромный «белый треугольник», лежащий между Землей Франца-Иосифа, островом Визе и Северной Землей. Здесь мы обнаружили большое мелководье, в центре которого открыли остров. Все мелководье нами обследовано и нанесено на карту.

Экспедиция старалась проникнуть в центральную часть Полярного бассейна, достигнуть его больших глубин. После ряда попыток это нам удалось. В центральной части Полярного бассейна мы провели длительную, единственную в мире, комплексную станцию на глубине 2.396 метров. Здесь мы обнаружили мощную струю Гольфстрима, достигли уникальные экземпляры животных, взяли образцы грунта. Станция дала также ценные научные материалы и ее значение столь велико, что только для этого уже стоило посетить специальную экспедицию.

В течение всего похода мы стремились пройти как можно дальше на север, чтобы изучили воды и льды Гренландского, Баренцевого, Карского морей, Ледовитого океана. За время похода гидрологи измерили температуру воды, взяли пробы с 1.100 горизонтов, сделали 5.600 химических анализов морской воды. Собирали богатейшие коллекции животного мира, взяли несколько сот проб морского грунта, провели систематические наблюдения над морскими льдами, их передвижением, нанесением на карту кромок льда на всем нашем пути, исследовали механические свойства льда, действие на него взрывчатых веществ. Ежедневно изучалось состояние трансформы и стратосферы, взяли пробы бактерий на различных глубинах всех пройденных морей, сделано свыше 400 определений солевой радиации.

«Садко» удалось пройти в такие районы

Арктики, где никогда еще не плавали ни одно судно. Мы научились значительно часть «белого пятна», лежащего к северовостоку от Шпицбергена, попутно исправив на карте очертающей ее северовосточных берегов. Обследован обозначенный на картах всего моря стрелой огромный «белый треугольник», лежащий между Землей Франца-Иосифа, островом Визе и Северной Землей. Здесь мы обнаружили большое мелководье, в центре которого открыли остров. Все мелководье нами обследовано и нанесено на карту.

Экспедиция старалась проникнуть в центральную часть Полярного бассейна, достигнуть его больших глубин. После ряда попыток это нам удалось. В центральной части Полярного бассейна мы провели длительную, единственную в мире, комплексную станцию на глубине 2.396 метров. Здесь мы обнаружили мощную струю Гольфстрима, достигли уникальные экземпляры животных, взяли образцы грунта. Станция дала также ценные научные материалы и ее значение столь велико, что только для этого уже стоило посетить специальную экспедицию.

В течение всего похода мы стремились пройти как можно дальше на север, чтобы изучили воды и льды Гренландского, Баренцевого, Карского морей, Ледовитого океана. За время похода гидрологи измерили температуру воды, взяли пробы с 1.100 горизонтов, сделали 5.600 химических анализов морской воды. Собирали богатейшие коллекции животного мира, взяли несколько сот проб морского грунта, провели систематические наблюдения над морскими льдами, их передвижением, нанесением на карту кромок льда на всем нашем пути, исследовали механические свойства льда, действие на него взрывчатых веществ. Ежедневно изучалось состояние трансформы и стратосферы, взяли пробы бактерий на различных глубинах всех пройденных морей, сделано свыше 400 определений солевой радиации.

«Садко» удалось пройти в такие районы Арктики, где никогда еще не плавали ни одно судно. Мы научились значительно часть «белого пятна», лежащего к северовостоку от Шпицбергена, попутно исправив на карте очертающей ее северовосточных берегов. Обследован обозначенный на картах всего моря стрелой огромный «белый треугольник», лежащий между Землей Франца-Иосифа, островом Визе и Северной Землей. Здесь мы обнаружили большое мелководье, в центре которого открыли остров. Все мелководье нами обследовано и нанесено на карту.

Экспедиция старалась проникнуть в центральную часть Полярного бассейна, достигнуть его больших глубин. После ряда попыток это нам удалось. В центральной части Полярного бассейна мы провели длительную, единственную в мире, комплексную станцию на глубине 2.396 метров. Здесь мы обнаружили мощную струю Гольфстрима, достигли уникальные экземпляры животных, взяли образцы грунта. Станция дала также ценные научные материалы и ее значение столь велико, что только для этого уже стоило посетить специальную экспедицию.

В течение всего похода мы стремились пройти как можно дальше на север, чтобы изучили воды и льды Гренландского, Баренцевого, Карского морей, Ледовитого океана. За время похода гидрологи измерили температуру воды, взяли пробы с 1.100 горизонтов, сделали 5.600 химических анализов морской воды. Собирали богатейшие коллекции животного мира, взяли несколько сот проб морского грунта, провели систематические наблюдения над морскими льдами, их передвижением, нанесением на карту кромок льда на всем нашем пути, исследовали механические свойства льда, действие на него взрывчатых веществ. Ежедневно изучалось состояние трансформы и стратосферы, взяли пробы бактерий на различных глубинах всех пройденных морей, сделано свыше 400 определений солевой радиации.

«Садко» удалось пройти в такие районы Арктики, где никогда еще не плавали ни одно судно. Мы научились значительно часть «белого пятна», лежащего к северовостоку от Шпицбергена, попутно исправив на карте очертающей ее северовосточных берегов. Обследован обозначенный на картах всего моря стрелой огромный «белый треугольник», лежащий между Землей Франца-Иосифа, островом Визе и Северной Землей. Здесь мы обнаружили большое мелководье, в центре которого открыли остров. Все мелководье нами обследовано и нанесено на карту.

Экспедиция старалась проникнуть в центральную часть Полярного бассейна, достигнуть его больших глубин. После ряда попыток это нам удалось. В центральной части Полярного бассейна мы провели длительную, единственную в мире, комплексную станцию на глубине 2.396 метров. Здесь мы обнаружили мощную струю Гольфстрима, достигли уникальные экземпляры животных, взяли образцы грунта. Станция дала также ценные научные материалы и ее значение столь велико, что только для этого уже стоило посетить специальную экспедицию.

В течение всего похода мы стремились пройти как можно дальше на север, чтобы изучили воды и льды Гренландского, Баренцевого, Карского морей, Ледовитого океана. За время похода гидрологи измерили температуру воды, взяли пробы с 1.100 горизонтов, сделали 5.600 химических анализов морской воды. Собирали богатейшие коллекции животного мира, взяли несколько сот проб морского грунта, провели систематические наблюдения над морскими льдами, их передвижением, нанесением на карту кромок льда на всем нашем пути, исследовали механические свойства льда, действие на него взрывчатых веществ. Ежедневно изучалось состояние трансформы и стратосферы, взяли пробы бактерий на различных глубинах всех пройденных морей, сделано свыше 400 определений солевой радиации.

«Садко» удалось пройти в такие районы Арктики, где никогда еще не плавали ни одно судно. Мы научились значительно часть «белого пятна», лежащего к северовостоку от Шпицбергена, попутно исправив на карте очертающей ее северовосточных берегов. Обследован обозначенный на картах всего моря стрелой огромный «белый треугольник», лежащий между Землей Франца-Иосифа, островом Визе и Северной Землей. Здесь мы обнаружили большое мелководье, в центре которого открыли остров. Все мелководье нами обследовано и нанесено на карту.

Экспедиция старалась проникнуть в центральную часть Полярного бассейна, достигнуть его больших глубин. После ряда попыток это нам удалось. В центральной части Полярного бассейна мы провели длительную, единственную в мире, комплексную станцию на глубине 2.396 метров. Здесь мы обнаружили мощную струю Гольфстрима, достигли уникальные экземпляры животных, взяли образцы грунта. Станция дала также ценные научные материалы и ее значение столь велико, что только для этого уже стоило посетить специальную экспедицию.

В течение всего похода мы стремились пройти как можно дальше на север, чтобы изучили воды и льды Гренландского, Баренцевого, Карского морей, Ледовитого океана. За время похода гидрологи измерили температуру воды, взяли пробы с 1.100 горизонтов, сделали 5.600 химических анализов морской воды. Собирали богатейшие коллекции животного мира, взяли несколько сот проб морского грунта, провели систематические наблюдения над морскими льдами, их передвижением, нанесением на карту кромок льда на всем нашем пути, исследовали механические свойства льда, действие на него взрывчатых веществ. Ежедневно изучалось состояние трансформы и стратосферы, взяли пробы бактерий на различных глубинах всех пройденных морей, сделано свыше 400 определений солевой радиации.

«Садко» удалось пройти в такие районы Арктики, где никогда еще не плавали ни одно судно. Мы научились значительно часть «белого пятна», лежащего к северовостоку от Шпицбергена, попутно исправив на карте очертающей ее северовосточных берегов. Обследован обозначенный на картах всего моря стрелой огромный «белый треугольник», лежащий между Землей Франца-Иосифа, островом Визе и Северной Землей. Здесь мы обнаружили большое мелководье, в центре которого открыли остров. Все мелководье нами обследовано и нанесено на карту.

Экспедиция старалась проникнуть в центральную часть Полярного бассейна, достигнуть его больших глубин. После ряда попыток это нам удалось. В центральной части Полярного бассейна мы провели длительную, единственную в мире, комплексную станцию на глубине 2.396 метров. Здесь мы обнаружили мощную струю Гольфстрима, достигли уникальные экземпляры животных, взяли образцы грунта. Станция дала также ценные научные материалы и ее значение столь велико, что только для этого уже стоило посетить специальную экспедицию.

В течение всего похода мы стремились пройти как можно дальше на север, чтобы изучили воды и льды Гренландского, Баренцевого, Карского морей, Ледовитого океана. За время похода гидрологи измерили температуру воды, взяли пробы с 1.100 горизонтов, сделали 5.600 химических анализов морской воды. Собирали богатейшие коллекции животного мира, взяли несколько сот проб морского грунта, провели систематические наблюдения над морскими льдами, их передвижением, нанесением на карту кромок льда на всем нашем пути, исследовали механические свойства льда, действие на него взрывчатых веществ. Ежедневно изучалось состояние трансформы и стратосферы, взяли пробы бактерий на различных глубинах всех пройденных морей, сделано свыше 400 определений солевой радиации.

«Садко» удалось пройти в такие районы Арктики, где никогда еще не плавали ни одно судно. Мы научились значительно часть «белого пятна», лежащего к северовостоку от Шпицбергена, попутно исправив на карте очертающей ее северовосточных берегов. Обследован обозначенный на картах всего моря стрелой огромный «белый треугольник», лежащий между Землей Франца-Иосифа, островом Визе и Северной Землей. Здесь мы обнаружили большое мелководье, в центре которого открыли остров. Все мелководье нами обследовано и нанесено на карту.

Экспедиция старалась проникнуть в центральную часть Полярного бассейна, достигнуть его больших глубин. После ряда попыток это нам удалось. В центральной части Полярного бассейна мы провели длительную, единственную в мире, комплексную станцию на глубине 2.396 метров. Здесь мы обнаружили мощную струю Гольфстрима, достигли уникальные экземпляры животных, взяли образцы грунта. Станция дала также ценные научные материалы и ее значение столь велико, что только для этого уже стоило посетить специальную экспедицию.

В течение всего похода мы стремились пройти как можно дальше на север, чтобы изучили воды и льды Гренландского, Баренцевого, Карского морей, Ледовитого океана. За время похода гидрологи измерили температуру воды, взяли пробы с 1.100 горизонтов, сделали 5.600 химических анализов морской воды. Собирали богатейшие коллекции животного мира, взяли несколько сот проб морского грунта, провели систематические наблюдения над морскими льдами, их передвижением, нанесением на карту кромок льда на всем нашем пути, исследовали механические свойства льда, действие на него взрывчатых веществ. Ежедневно изучалось состояние трансформы и стратосферы, взяли пробы бактерий на различных глубинах всех пройденных морей, сделано свыше 400 определений солевой радиации.

«Садко» удалось пройти в такие районы Арктики, где никогда еще не плавали ни одно судно. Мы научились значительно часть «белого пятна», лежащего к северовостоку от Шпицбергена, попутно исправив на карте очертающей ее северовосточных берегов. Обследован обозначенный на картах всего моря стрелой огромный «белый треугольник», лежащий между Землей Франца-Иосифа, островом Визе и Северной Землей. Здесь мы обнаружили большое мелководье, в центре которого открыли остров. Все мелководье нами обследовано и нанесено на карту.

Экспедиция старалась проникнуть в центральную часть Полярного бассейна, достигнуть его больших глубин. После ряда попыток это нам удалось. В центральной части Полярного бассейна мы провели длительную, единственную в мире, комплексную станцию на глубине 2.396 метров. Здесь мы обнаружили мощную струю Гольфстрима, достигли уникальные экземпляры животных, взяли образцы грунта. Станция дала также ценные научные материалы и ее значение столь велико, что только для этого уже стоило посетить специальную экспедицию.

В течение всего похода мы стремились пройти как можно дальше на север, чтобы изучили воды и льды Гренландского, Баренцевого, Карского морей, Ледовитого океана. За время похода гидрологи измерили температуру воды, взяли пробы с 1.100 горизонтов, сделали 5.600 химических анализов морской воды. Собирали богатейшие коллекции животного мира, взяли несколько сот проб морского грунта, провели систематические наблюдения над морскими льдами, их передвижением, нанесением на карту кромок льда на всем нашем пути, исследовали механические свойства льда, действие на него взрывчатых веществ. Ежедневно изучалось состояние трансформы и стратосферы, взяли пробы бактерий на различных глубинах всех пройденных морей, сделано свыше 400 определений солевой радиации.

«Садко» удалось пройти в такие районы Арктики, где никогда еще не плавали ни одно судно. Мы научились значительно часть «белого пятна», лежащего к северовостоку от Шпицбергена, попутно исправив на карте очертающей ее северовосточных берегов. Обследован обозначенный на картах всего моря стрелой огромный «белый треугольник», лежащий между Землей Франца-Иосифа, островом Визе и Северной Землей. Здесь мы обнаружили большое мелководье, в центре которого открыли остров. Все мелководье нами обследовано и нанесено на карту.

Экспедиция старалась проникнуть в центральную часть Полярного бассейна, достигнуть его больших глубин. После ряда попыток это нам удалось. В центральной части Полярного бассейна мы провели длительную, единственную в мире, комплексную станцию на глубине 2.396 метров. Здесь мы обнаружили мощную струю Гольфстрима, достигли уникальные экземпляры животных, взяли образцы грунта. Станция дала также ценные научные материалы и ее значение столь велико, что только для этого уже стоило посетить специальную экспедицию.

ЧЕТЫРЕ С ПОЛОВИНОЙ МИЛЛИОНА КНИГ

В нынешнем году Государственное издательство художественной литературы выдало читателям курс на широкое удовлетворение читательских масс лучших произведений современной советской и иностранной и классической литературы.

В октябре, ноябре и декабре нынешнего года будет издано 139 произведений художественной литературы (не считая периодических изданий). Общий тираж выпускаемых книг — 4.372 тысячи экземпляров.

Одно из наиболее видных мест в плане четвертого квартала занимает классика. Издается Пушкин, Горький, Лев Толстой, Гоголь, Достоевский, Гребнев, Короленко, Добролюбов, Чехов, Некрасов, Чернышевский, Салтыков-Щедрин, Тургенев, Вяземский, Золотой, Майков, Диккенс, Флобер, Франс. Изданы также Пушкин, Гоголь, Достоевский, Короленко, Добролюбов, Чехов, Некрасов, Чернышевский, Салтыков-Щедрин, Тургенев, Вяземский, Золотой, Майков, Диккенс, Флобер, Франс. Изданы также Пушкин, Гоголь, Достоевский, Короленко, Добролюбов, Чехов, Некрасов, Чернышевский, Салтыков-Щедрин, Тургенев, Вяземский, Золотой, Майков, Диккенс, Флобер, Франс.

Широко представлена литература народов СССР. Книжкины магазин получают произведения писателей Украины, Белоруссии, Татарии, Башкирии, прозу и поэзию еврейских писателей. В плане — книги Кузнецова, «Восстания» Яновского, «Гатари» Ибрагимова, «Красногвардейцы» Тагирова, «Самолет» Марьянова, стихи Коласа, Маршак, Бродский, Глоб, Рыльскаго.

Свыше миллиона экземпляров получат советский читатель по серии «Современная советская литература». Здесь на первом месте — произведения Никитина-Пробло (первая и вторая книги «Пустыни», «Женщина в море» и «Подвизники»).

Надается третья часть «Похлодней» Фахри В. Исаева, переводятся «Я люблю» Ахмедова, «Раймон» Фадеева, «Взрыв» Борова, «Дневник» Давидова, «Поворот» Замойского, выходит книга В. Маяковского, Шагинин, М. Кольцова, Гладкова, Герасимовой, В. Катаева, Паустовского, Пильяны, Никитина, Третьякова, Вересаева, Амур-Санана, Д. Бедного.

ОЧЕРК

— Должны бы, Миша.
— От краденого клеверу должны бы.
— У кого ж он краденый, когда свой, колхозный?
— Значит, у своего колхоза и краденый.

— Сроду я, Чайка, ничего не крад! — И я. Как же ты теперь нас, Ладко, считаешь?
— Да что тут считать! На момент заскочил в клевер — не считается. А клевер — только то считается клевером, от земли не выдвиг.

— На собрании увидит.
— И собранию нечего выдвигать, раз такое дело — никто не выдвиг. Свирида я нарочно отослал.

— Мы с тобой и без Свириды увидели.
— Да очевидно — довольно.
— Постой, Миша. Значит, да кто или как?

— Куда погнать.
Ладко постояла, посмотрела на коров и дернул себя за синий ус, повернул шею к Чайке:

— На.
— Что это?
— На, говорю, ударай.
— Зачем?

— Ударь, сколько бригадирская душа требует, и — кивнул! Маж, пока один.
— Нет, Ладко, этим не мажешь.
— А я говорю мажь, сколько хочешь. А не хочешь, так — так я тебя смажу.

Чайка одной рукой крепко взяла его длинную руку и другой погладила:
— Кто тебе, Ладко, сказал, что я не хочу?

Погладила руку и ушла.
— Та-а-а, — протянул ему гусек Ладко — Спасибо, Мишенька, за ласку... Или, ну, чорт его знает! — закричал он, размахивая куном навстречу показавшемуся на дороге Свириде: — Ты где же это пропадал?

Свирида осторожно остановился и вступил в объяснение:
— Сами ж послали, сами ж сказали, чтоб не сразу вертасался...
— А ты и рад, несознанный хлюпец! Рад?

К. ТРЕНЕВ.

МАТЬ И СЫН

Мать долго глядела вдаль. Она стояла на перроне вокзала, понае в тумане сентябрьского вечера не отличала красные от белых. Мать провожала сына. Хотелось плакать и не плакала. Грусть разлилась сивисом с большой радостью за сына Володю. Отбранили из минута, отправили в военную школу. И когда совсем опустел от людей перрон, заплакала она на шпунту плащом, села в трамвай и отправилась к себе домой, в Тифлискую Гому.

Дни шли в ожидании письма. Эти дни Даша Гущина, как всегда, точно выжидая и сменив в свой летний плащ. Как всегда, работала добросовестно. Только могла мать. Даже с соседкой мало говорила. И когда сегодня Даша Гущина пришла с почты, сальсунная волной возбуждения, сообщила квартиру соседа:

— Ну что, Даша, как жизнь?
— На, читай, какая у меня гордость. Читай, тут все мои письма.
Она дала соседу серый конвертик и добавила:

— И — мать курсанта Гущина.
«Добрый день, дорогая мать. Вот я уже добрался до места. Завтра же в авиационную военную школу. Не переживай, что я так далеко от

